

Сборник материалов по изучению опыта войны.
Выпуск 5, март 1943 г.

ДЕЙСТВИЯ
ГРУППЫ ГЕНЕРАЛА БЕЛОВА
В ОПЕРАТИВНОМ
ТЫЛУ НЕМЦЕВ

Военное издательство народного комиссариата обороны.
Москва – 1943.

Сборник материалов

по изучению опыта войны

Выпуск 5,
март 1943 г.

Военное издательство народного комиссариата обороны.
Москва – 1943.

Содержание

1. Прорыв обороны немцев и рейд на Вязьму (схемы 4 и 5).....	7
2. Наступление на Вязьму (схемы 5, 6).....	10
3. Наступление на Семлево (схема 7)	12
4. Наступление на Яковлево (схема 8).....	13
5. Наступление группы в районе Издешково (схема 9).	15
6. Наступление для освобождения из окружения 329 стрелковой дивизии и 250 воздушно-десантного полка (схема 10).....	16
7. Наступление в районе разъезда Угра (схема 11)	17
8. Общие выводы.	18
Приложения.....	21
Схема 4. Обстановка в районе действий группы Белова 26 января 1942 года.	21
Схема 5. Прорыв и рейд 1 гвардейского кавалерийского корпуса с 28 января по 3 февраля 1942 года.....	22
Схема 6. Наступление группы Белова на город Вязьма с 2 по 10 февраля 1942 года.....	23
Схема 7. Наступление группы Белова на Семлево с 14 по 16 февраля 1942 года.....	24
Схема 8. Наступление группы Белова на Яковлево с 18 по 25 февраля 1942 года.....	25
Схема 9. Наступление группы Белова в районе Издешково и окружение немцами 329 стрелковой дивизии с 3 по 5 марта 1942 года.....	26
Схема 10. Наступление группы Белова в районе Переходы с 3 по 5 марта 1942 года с целью освобождения 329 стрелковой дивизии из окружения.	27
Схема 11. Наступление группы Белова в районе разъезда Угра с 21 по 31 марта 1942 года.....	28

ДЕЙСТВИЯ ГРУППЫ ГЕНЕРАЛА БЕЛОВА В ОПЕРАТИВНОМ ТЫЛУ НЕМЦЕВ

Боевой путь 1 гвардейского кавалерийского корпуса в Отечественной войне велик. С берегов Прута, через Кишинев, Балту, Нижний Днепр, через Юго-Западный фронт с жестокими боями прошли части этого корпуса. В тяжёлые дни Московской обороны кавалерийский корпус был переброшен на Западный фронт и в составе группы командующего фронтом начал наступление западнее Серпухова в направлении ст. Трояново, а затем был переброшен в район Каширы, откуда первый начал теснить на юго-запад части 2 танковой армии Гудериана. Впоследствии корпус, усиленный стрелковыми дивизиями и переименованный в оперативную группу Белова, действовал вместе с армиями левого крыла Западного фронта, которые блестяще осуществили разгром 2 танковой и 4 армии противника. Группа Белова в тяжелых зимних условиях с боями проделала блестящий путь от г. Каширы через Венев, Узловую, Крапивну к Юхнову.

В заключительном периоде Московской операции группа Белова вела борьбу в оперативном тылу немцев во взаимодействии с воздушно-десантными войсками и партизанскими отрядами. Этот период боевой деятельности группы является содержанием приводимого ниже оперативно-тактического очерка. Очерк составлен штабом Западного фронта и представляет несомненный интерес для командного состава при изучении опыта Отечественной войны.

1. Прорыв обороны немцев и рейд на Вязьму (схемы 4 и 5)¹

В конце января 1942 г. оперативная группа генерала Белова в составе 1 и 2 гвардейских, 41, 57, 75 кавалерийских, 239 и 325 стрелковых дивизий вела упорные наступательные бои в районе Варшавского шоссе (юго-западнее г. Юхнов) с целью прорыва обороны противника и дальнейшего наступления в направлении Вязьмы (схема 4)².

Справа 50 армия вела наступление за овладение Варшавским шоссе, имея задачей окружить и уничтожить Юхновскую группировку противника; слева – 10 армия удерживала район Бярятинское. Общий характер действий армий определялся основной задачей войск левого крыла Западного фронта – завершить разгром войск 4 немецкой армии, разбитой на западных подступах к Москве.

Однако непрерывное двухмесячное наступление левого крыла фронта, суровые условия зимы и недостаточный опыт ведения наступательных операций не дали войскам возможности развить достаточно энергичные темпы наступления. Противник, воспользовавшись этим, сумел прочно закрепиться на ряде участков, в том числе и в районе Юхнов, с особым упорством отстаивая его и прилегающие к нему участки Варшавского шоссе.

Поскольку в состав левого крыла фронта входил гвардейский конный корпус, представлявший собой довольно мощную подвижную группу, постольку имелась возможность использовать его с целью глубокого вклинения в расположение противника, для удара по его тылам, а затем и разгрома его войск. Но бросать конницу непосредственно на опорные пункты было нецелесообразно. Поэтому командованием фронта был намечен для прорыва обороны немцев участок Варшавского шоссе юго-западнее г. Юхнова, где крупных опорных пунктов было меньше, чем на других участках.

Первоначальные попытки группы Белова прорвать оборону немцев на Варшавском шоссе в середине января успеха не имели. Лишь в конце января правофланговым частям удалось вплотную приблизиться к шоссе, а затем и прорвать фронт противника.

К началу операции группа Белова имела в своем составе пять кавалерийских и две стрелковых дивизии, пять лыжных батальонов и одну танковую бригаду. Её боевой состав на 20 января выражался в следующих цифрах: людей – 28000, винтовок – 18500, ручных пулемётов и автоматов – 2300, станковых и зенитных пулемётов – 110, орудий разного калибра – 130, противотанковых орудий – 34, миномётов – 350, танков – 8.

Части, вследствие понесённых потерь, имели различный боевой состав. Лучше были укомплектованы 1 и 2 кавалерийские дивизии и 325 стрелковая дивизия. В связи с ограниченностью манёвра из-за бездорожья из общего числа бойцов и техники непосредственно в бою принимало участие примерно: активных бойцов – 10000, орудий полевых – 100, орудий ПТО – 30, минометов – 300, танков – 8.

¹ Все схемы вынесены в конец текста в качестве приложений – В.Т.

² См. приложение № 1.

Протяжение фронта группы равнялось 40 км, что давало на 1 км фронта следующую тактическую плотность: бойцов – 250, полевых орудий – 2,5, противотанковых орудий – 1, миномётов – 7,5. Столь незначительная тактическая плотность в данной операции объясняется ещё и тем, что войскам группы в большинстве случаев приходилось действовать не на определенном участке фронта, а на отдельных направлениях.

Противник перед фронтом группы к этому времени имел в общей сложности до двух пехотных дивизий, что в цифровом выражении равнялось боевому составу сил группы, принимавших участие в операции. Оборона немцев на направлении предстоящего прорыва группы состояла из опорных пунктов, входивших в систему узлов сопротивления, построенных, как правило, в населённых пунктах. Оборона имела хорошо организованную систему огня в комбинации с различными препятствиями зимнего типа – снежными валами, траншеями, минными полями, курсирующими по шоссе танками и бронемашинами. Между отдельными опорными пунктами были сравнительно слабо прикрытые промежутки, в которые удавалось с боем проникать нашим частям, особенно лыжным батальонам.

Части группы к 23 января 1942 г. занимали положение, показанное на схеме 4. По решению командующего группой главные силы 24 января должны были прорвать фронт противника на участке Подберезье, Лаврищево, выйти севернее Варшавского шоссе и в дальнейшем перехватить автостраду Москва – Минск к западу от Вязьмы.

Во исполнение этого решения части группы 24 и 25 января вели наступление без особого успеха. Только 115 лыжному батальону, действовавшему вдоль восточного берега р. Пополта, 25 января удалось выйти на Варшавское шоссе в районе моста через эту реку. В связи с этим командующий группой решил перевести на восточный берег р. Пополта один полк 325 стрелковой дивизии и 75 кавалерийскую дивизию, используя их для развития успеха.

25 января с наступлением темноты части группы Белова вновь перешли в наступление (схема 5)³. Движение по восточному берегу реки происходило со скоростью не более 1-4 км в час. Ночью, и особенно днём, немцы вели сильный перекрёстный огонь из Почепок, с западного берега реки и из Батищево. Головные 115 лыжный батальон и 75 кавалерийская дивизия находились вблизи Варшавского шоссе. Кроме этих частей, на восточный берег к этому времени перешли две кавалерийские дивизии, два полка пехоты и два миномётных батальона, т.е. вся группа предназначенная для ввода в прорыв.

В течение 26 января частям корпуса не удалось пробиться через шоссе, и только в ночь на 27 января 2 гвардейская кавалерийская дивизия (один полк в пешем строю, остальные в конном), 75 кавалерийская дивизия (в конном строю) с 218 кавалерийским полком (полностью в конном строю), 57 кавалерийская дивизия и 115 лыжный батальон, потеряв 55 человек убитыми и ранеными, прорвались через Варшавское шоссе и ушли в северном направлении, сразу же потеряв связь со штабом группы. К этому же времени вдоль р. Пополта сосредоточились 1 гвардейская и 41 кавалерийская дивизии. Для охраны тыла группы в районе Мосальск был оставлен 212 полк 57 кавалерийской дивизии.

Прорыв частей корпуса через шоссе происходил под прикрытием полка 325 стрелковой дивизии, который с четырьмя орудиями ПТО и шестью противотанковыми ружьями занял мост через р. Пополта и удерживал его до утра 27 января. После контратак противника с танками и бронемашинами полк, понеся потери, отошел в лес в полукилометре южнее моста. Остальные полки этой дивизии вели бои за овладение Скулово и Холуи.

239 стрелковая дивизия прикрывала левый фланг корпуса, обороняя рубеж Сапово, Стар. Роща.

2 гвардейская танковая бригада вторым батальоном в составе 5 танков Т-60 действовала с 325 стрелковой дивизией. Мотострелковый батальон бригады действовал со 2 гвардейской кавалерийской дивизией. Первый батальон (без материальной части) 2 гвардейской танковой бригады и управление бригады находились в Мосальске. Там же сосредоточилась и 1 гвардейская группа миномётных частей для приведения в порядок материальной части. 152 зенитный дивизион прикрывал район посадки транспортных самолётов, снабжавших войска группы; 191 зенитный пулемётный батальон одной батареей прикрывал штаб группы, а две другие батареи находились при 1 и 2 гвардейских кавалерийских дивизиях.

В результате прорыва 26 января в «коридор» между Мосальским большаком и р. Пополта вошла лишь часть группы, остальная же часть сил вела бои на прежних рубежах.

Основной задачей на 28 января командующий группой ставил переход через Варшавское шоссе 1 гвардейской и 41 кавалерийской дивизий; дивизионную артиллерию предполагалось перевести через шоссе с подходом танков 2 гвардейской бригады. После того как выяснилось, что прорвавшиеся части группы, уничтожая и отбрасывая по пути мелкие пехотные группы противника, вышли в район Хорошилово и Куколка, в 16 час. 45 мин. 27 января 1942 г. командующий группой отдал приказ № 09. Этим приказом уточнялись задачи в связи с успешным прорывом через шоссе первого эшелона группы.

Оценка обстановки и задачи в этом приказе были сформулированы следующим образом (схема 5):

³ См. приложение № 2.

«Два смежных оборонительных рубежа противника в составе неполных 19 тд и 15 пд находятся: восточный – Почепок, Жуковка, Мощины, Барсуки (последние три – восточнее Почепок, на схеме нет), западный – Скулово, Холуи, Рамино, Подберезье. Между этими узлами узкая лесная полоса, не имеющая опорных пунктов. В эту полосу прошли 57, 75, 2 гв кд и часть сил 325 сд.

Конная группа Соколова (Калининского фронта) утром 20.1 перерезала шоссе в 12 км западнее Вязьма. Правее части 173 сд (50 армии) перерезали шоссе на участке Барсуки.

1 гв кавкорпус двумя ночными переходами выходит в рейд и соединяется с конной группой Соколова, отрезая Вязьма с запада и сжимая в кольцо окружения крупные силы противника.

Первый эшелон в составе 2 гв, 75 и 57 кд, 115, 114 и 116 лыжбatalьонов, командир генерал-майор Осликовский. В 6.00 28.1 сосредоточиться в районе Андреаны, Селища, Холмовая, Хватов Завод, Бабенки, Красн. Весна.

К 6.00 29.1.42 г. выйти в район: Чепчугово, Чернево, Орешки, Дроздово, Песочня, свх. Ленкино, Левыкино, Григорьеве.

Второй эшелон в составе 1 гв и 41 кд, 118 лыжбatalьона, командир генерал-майор Баранов. В течение ночи на 28.1 пройти по пути первого эшелона между большаком Мосальск, Варшавские шоссе и р. Пополта и 7.00 28.1 сосредоточиться Подсосонки, Иванцева, Леонова. К 6.00 29.1 сосредоточиться в районе Таганки, Лопатки, Еськово, Сумбурово. К 6.00 30.1 район Подрезово, Михелево, Молошино.

325 сд с танками по овладению шоссе занять прочную оборону его на участке (иск.) Глагольня, Батищево, обеспечив беспрепятственный проход всех частей корпуса через оборонительную полосу противника.

239 сд прочно удерживать занимаемый рубеж Сапово, Трушково, Вязичня, Нов. Роща.

Движение частей в рейде производить только ночью. Начало движения с 13.00 ежедневно. При движении не ввязываться в бой, всемерно стремиться обходить занятые противником населённые пункты.

Ось движения Штакора с 117 лыжбatalьоном: Новая, Хватов завод – Дроздово. Связь в прорыве, главным образом, по рациям «север» и коннопочасными.

Дивизионной артиллерии всех частей группы огневыми налётами на флангах обеспечить вхождение в рейд эшелона генерала Баранова. Всю полковую и батальонную артиллерию на санях взять с собою в рейд. Первая задача – создать противотанковую оборону на Варшавское шоссе».

Приказ этот выполнялся следующим образом. Утром 27 января, в результате контратаки противника, проход на север вдоль р. Пополта оказался закрытым. Поэтому 1 гвардейская кавалерийская и 41 кавалерийская дивизии командиром корпуса были направлены на Шербинино, северо-западную окраину Почепок, Глагольня, Первый эшелон группы под командованием генерала Осликовского в эти время находился в Захарино.

Для восстановления прохода на Варшавском шоссе 325 стрелковая дивизия с частями 1 гвардейской кавалерийской и 41 кавалерийской дивизий в течение 27 января продолжали наступление, в результате которого был захвачен участок шоссе между Мосальским большаком и р. Пополта. 41 кавалерийская дивизия вела бой за Почепок.

В связи с захватом шоссе второй эшелон группы в составе 1 гвардейской кавалерийской дивизии (без 96 гвардейского кавалерийского полка) в ночь на 29 января пересек шоссе и к утру 29 января с боями вышел в район Федотково, Хорошилово, Захарино. В ночь на 30 января через шоссе прорвались: 41 кавалерийская дивизия, 96 гвардейский кавалерийский полк, 117 лыжный батальон и штаб группы. 2 гвардейская танковая бригада оставалась в Мосальске в связи с запозданием подхода танков

Непосредственно севернее шоссе части конницы серьезного сопротивления немцев не встретили и продолжали успешное выдвижение в указанные командованием фронта районы. Узкий коридор, пробитый войсками группы на Варшавском шоссе, не позволил обеспечить конницу транспортом для перевозки продовольствия и фуража. Вся дивизионная артиллерия, зенитные средства и дивизионные тылы остались южнее Варшавского шоссе. Поэтому кавалерийские дивизии уже через 2-3 суток оказались в крайне тяжёлых условиях. Район был крайне беден продфуражом, а запасы быстро истощились.

Особенности боевой обстановки в тылу у противника вынуждали войска затрачивать гораздо большие усилия на выполнение боевых задач. Движение лесом, без дорог происходило очень медленно. Передвижение войск совершалось только по ночам. Со всей остротой встал вопрос об эвакуации раненых, которых пришлось размещать по деревням.

По-видимому, выход частей 1 гвардейского корпуса к северу от шоссе для немцев был несколько неожиданным, так как 31 января из Годуновка и Михали, занятых в этот день частями 41 кавалерийской дивизии, в северо-восточном и Вяземском направлениях спешно отходили транспорты противника, имевшие сильное прикрытие. Часть обозов и оружия в этих районах противником была брошена.

Выход частей корпуса в этот район совпал по времени с действиями частей 4 воздушно-десантного корпуса, о которых генералу Белову было известно, что они из районов высадки сосредоточивались в районах Великополье и Куракино, где вели бои с противником. По достижении рубежа р. Угра штабом группы была установлена с ними связь. Было уточнено, что 250 воздушно-десантный полк находился в районе Лепехи, Желание, Городянка и в районе Суржика, Бородина, Тыновка – воздушно-десантный отряд.

Передовые дивизии 33 армии к этому же времени вели бои на рубеже Дашковка, свх. Кайданово, отражая контратаки противника. Конная группа Соколова своими передовыми отрядами вела бои с немцами на рубеже Юфаново, Рожново (сев. Чепчугово). Однако связь с этими частями, группами и отрядами была непрочной.

Авиация противника держала корпус все время под своим воздействием и, несмотря на частый снегопад, была очень активна, воспрещая днём всякое движение наших войск.

Населённые пункты в районе действий кавалерийского корпуса были забиты ранеными и бывшими военнопленными красноармейцами, питающимися за счёт местного населения уже несколько месяцев. Кроме того, много продфуража было вывезено немцами. В лесах скрывалось значительное количество партизан, часть которых действовала совместно с 1 гвардейской кавалерийской дивизией и 250 воздушно-десантным полком.

Несмотря на крайнюю усталость личного и конского состава отставание артиллерии и активное противодействие авиации противника, конница настойчиво двигалась к намеченной цели и к исходу 2 февраля достигла ближайших подступов к Вязьме.

По мере продвижения корпуса немцы усиливали свое сопротивление, стремясь воспрепятствовать выдвиганию конницы на север. К исходу 2 февраля фронт противника определился в виде организованной обороны вокруг Вязьмы. В связи с этим продвижение конницы замедлилось, и она вынуждена была вновь, как под Юхновом, вести затяжные бои с обороняющейся пехотой и танками противника.

Немецкое командование противопоставило коннице генерала Белова значительные силы, созданные за счет остатков разных мастей и вновь прибывавших соединений. Так, 5 танковая дивизия получила от командующего 4 танковой армией задачу уничтожить в ближайшие дни прорвавшиеся части противника, связь которых с другими частями отрезана.

Выходом главных сил корпуса в район Стар. Стогово, Молошино, Панфилово фактически закончился рейд 1 гвардейского кавалерийского корпуса.

Дальнейшие действия группы генерала Белова вылились в форму наступательных боёв в оперативном тылу противника.

Гвардейский кавалерийский корпус на протяжении января, несмотря на трудные условия обстановки, благодаря настойчивому и правильному методу действий, сумел разрешить сложные боевые задачи. С выходом к Вязьме корпус оказался в районе, густо насыщенном партизанскими отрядами. Отдельные группы, отряды, полки, а впоследствии и дивизии приняли активное участие в дальнейших действиях конницы, решая зачастую сложные тактические задачи. Параллельно с развёртыванием действий корпуса росли и партизанские отряды. Это обстоятельство во многом облегчало решение поставленных перед корпусом задач, поскольку район действий его был большой, а наличных сил и средств кадровых частей было недостаточно. Кроме того, выброшенные на пути наступления корпуса воздушно-десантные части также приняли непосредственное участие в его боевых действиях.

Таким образом, действия конницы, успешно вышедшей к началу февраля в оперативный тыл противника, были характерны тем, что они протекали не изолированно, а во взаимодействии с партизанскими отрядами и воздушно-десантными частями. Это положение давало командованию сосредоточивать основные усилия конницы на главном направлении, прикрывая свои фланги и тылы силами партизанских отрядов. В действиях корпуса приняла участие также 329 стрелковая дивизия (33 армии).

2. Наступление на Вязьму (схемы 5, 6)

В ночь с 2 на 3 февраля кавалерийские дивизии группы с ограниченными огневыми средствами повели наступление на Вязьму с юга и юго-запада. Наступление группы было подготовлено слабо и, в результате, успеха не имело. Части корпуса вышли на рубеж Тесниково, Молошино, Капустино (схема 5)⁴, нанеся потери противнику, который прочно удерживал подступы к г. Вязьме на линии свх. Кайдаково, Стогово, Подрезово, Усадище, Мишинка.

⁴ См. приложение № 3.

Было установлено, что противник укрепился в населённых пунктах: Ветки, Соколово, Тишино, Красный Холм, свх. Кайдаково, Батищево, Нестерово, Стогово, Подрезово, Ильино, Усадище, Песочня, Савино. Кроме того, в районе Бабенки разгружался подошедший с юга эшелон противника в составе 10 вагонов. Выгрузившаяся пехота, численностью до двух рот, продвигалась на север и частью сил на Бабенки. Из Субботники на Таганки наступала рота пехоты. В боях были взяты в плен солдаты 11 и 61 мотоциклетных батальонов противника. Таким образом, в итоге первого наступления была уточнена группировка противника вокруг г. Вязьмы.

Части корпуса после ночного боя занимали положение, показанное на схеме б⁵. Генералом Беловым было принято решение – отказаться от лобового наступления на город, и обходить в направлении Гришино, Алферово, Высокое, с целью отрезать пути отхода Вяземской группировке противника и во взаимодействии с кавалерийской группой Соколова и воздушно-десантными частями наступать на Вязьму с запада.

Однако это решение утверждено не было. Командующий фронтом приказал: «Продолжать выполнять задачу... Противника перед Вами немного. Марш на соединение с Соколовым ничего не даст, кроме потери времени и усиления противника. Ефремов (командующий 33 армией) ведёт бои за Вязьму в районе Алексеевское (южная окраина Вязьмы). Его компункт в районе Желтовка. Установите с ним связь и взаимодействие; населённые пункты противника обходите» (приказание № 055/ОП от 3.2.42 г.). Выполняя это приказание, корпус продолжал наступление непосредственно в направлении города.

Ввиду непрочной связи между корпусом и 33 армией первое время не было достаточной согласованности в действиях. Потребовались некоторые усилия, чтобы добиться взаимодействия с 329 стрелковой дивизией, перешедшей из состава 33 армии в подчинение генерала Белова, и с 250 воздушно-десантным полком.

В течение 3-4 февраля корпус вёл наступательные бои на том же рубеже. В ночь на 5 февраля его частям удалось овладеть Стогово, а в ночь на 6 февраля – Зубово, вклинившись в оборону противника. В ответ на это немцы стали ещё более активно применять свою авиацию.

В связи с затянувшимися боями за Вязьму вопрос о продовольствии и о некоторых других видах снабжения приобрел острую форму: люди и лошади голодали, в районе расположения корпуса совершенно отсутствовало продовольствие; для работы радиостанций не было бензина. 6 февраля, с целью усиления корпуса, генералу Белову была подчинена 8 воздушно-десантная бригада, действовавшая в районе Семлево. Эта бригада должна была наступать в направлении Гредякино для соединения с корпусом.

В связи с медленным продвижением корпуса в направлении Вязьмы командующий фронтом приказал корпусу во взаимодействии с дивизиями 33 армии уничтожить противника в районе свх. Кайдаково, Красный Холм, где немцы стали проявлять значительную активность, тесня части 33 армии к востоку от железной дороги Вязьма – Занозная. Для этой цели были выделены 329 стрелковая дивизия и 250 воздушно-десантный полк, которые повели наступление на свх. Кайдаково.

В ночь с 6 на 7 февраля, продолжая развивать успех в направлении Вязьмы, части корпуса ещё более вклинились в расположение противника, захватив Михальки и Пастиха. К этому времени на флангах и в тылу корпуса стали появляться различные группировки противника, однако они генерала Белова первое время не беспокоили. «Для охраны тыла используются партизаны», – доносил он, продолжая выполнять основную задачу.

7 февраля некоторым частям (117 лыжный батальон) удалось пересечь большак Вязьма – Дорогобуж, однако этот успех был кратковременным – дорога находилась под охраной групп танков и бронемашин противника. 75 кавалерийская дивизия также пыталась захватить этот большак, но неудачно: её атаки были отбиты огнём немецких танков и бронемашин. Параллельно с попыткой захвата этой дороги частями корпуса предпринимались попытки подрыва полотна железной дороги Вязьма – Дорогобуж, где курсировали немецкие бронепоезда.

Группа Соколова к 8 февраля вела тяжёлые бои с противником в районе Чепчугово, а 33 армия – на фронте Бол. Гусенка, Горожанка, Горбы. В районе г. Дорогобуж группировались партизанские отряды, готовясь к его захвату во взаимодействии с авиадесантными группами, действовавшими в этом районе.

Таким образом, к 8 февраля в районе действий корпуса определились четыре очага борьбы: юго-восточнее Вязьмы на участке 33 армии; южнее и юго-западнее – на участке корпуса; северо-западнее – на участке группы Соколова и, наконец, в районе г. Дорогобуж. Пространство между железной дорогой Вязьма – Занозная и р. Днепр оказалось по существу вновь образовавшимся фронтом в тылу противника. Этот фронт имел ту особенность, что основные силы кадровых частей были развёрнуты фронтом на север, партизанские же отряды прикрывали их с глубокого тыла и флангов.

⁵ См. приложение № 4.

Учитывая такую особенность нашей группировки, немецкое командование наметило в первую очередь уничтожить кадровые части путем разъединения их, а затем ликвидировать и партизанские отряды. С этой целью и производилось соответствующее наращивание сил к югу от автострады Вязьма – Смоленск, главным образом на участке Вязьма, Дорогобуж. Затянувшееся наступление наших войск давало противнику, возможность организации планомерного сопротивления. Корпус продолжал развивать обозначившийся успех в направлении Володарец, с целью захватить большак Вязьма-Дорогобуж, а в дальнейшем и железную дорогу. Одновременно готовились и диверсионные действия на этом же направлении. В 19 час. 8 февраля корпус вновь перешёл в наступление с рубежа Селиваново, Мишинка, Нестерово, Пастиха, Стогово, Кованики. Но к этому времени 117 лыжный батальон и части 75 стрелковой дивизии с большими потерями были отброшены немцами от большака. В этом бою были убиты командиры лыжного батальона и 230 кавалерийского полка; ранены комиссар батальона, два командира роты и два политрука. Одновременно частями 75 кавалерийской дивизии была отбита сильная контратака немцев на Пастиха, где было захвачено в плен 5 солдат 5 танковой дивизии. 8 воздушно-десантная бригада к этому времени путём подрыва и разрушения вывела из строя участок железной дороги в районе Реброво и автостраду в районе Таратоново. Смелыми действиями этой бригады в ночь с 8 на 9 февраля были разгромлены штабы 5 танковой дивизии и 11 пехотного полка.

Однако контратаки немцев становились сильнее. В ночь на 9 февраля они овладели Михальки и силами двух батальонов пехоты с бронемашинами пытались окружить 75 кавалерийскую дивизию в Пастиха. Одновременно часть сил ими была направлена и против 8 воздушно-десантной бригады. Группировка противника против корпуса к этому времени определялась следующим образом: районы Красный Холм, свх: Кайдаково, Батищево, Михальки, Володарец, Пайдино, Подрезово, Ильино, Усадище, Молошино занимались гарнизонами силою в среднем от 100 до 300 человек, с пулемётами, миномётами и артиллерией. Всего в этих районах насчитывалось примерно до 5000 штыков при 20 танках и бронемашинах.

Продолжать наступление на такую группировку в лоб было бессмысленно. Поэтому генерал Белов обратился к командующему фронтом с просьбой изменить направление наступления вместо Вязьмы на Семлево, после овладения которым продолжать наступление на Вязьму. Необходимость этого решения он мотивировал сильной обороной немцев и слабым численным составом своих частей (в 57 кавалерийской дивизии оставалось всего 80 человек с начальствующим составом; во 2 гвардейской кавалерийской дивизии – около 200; аналогичная картина была и в других дивизиях). Кроме того, он имел сведения, что район Семлево более богат продфуражом. Командир корпуса предполагал обойти правый фланг противника со стороны Семлево, объединиться с Соколовым и совместными действиями отрезать противнику пути отхода из Вязьмы на запад.

8 воздушно-десантная бригада, выполняя приказ генерала Белова о наступлении на Гредякино, к этому времени овладела Марманово, Савино, куда и сосредоточилась главными силами. Эта бригада представляла собой хорошую боевую единицу, которая надёжно обеспечивала левый фланг корпуса (за период боёв в тылах немцев с 1 по 8 февраля ею были захвачены 72 автомашины, 4 танка, 1 тягач, 19 мотоциклов, 15 велосипедов, два полковых знамени, различные штабные документы). Продолжая успешное наступление, 9 февраля после упорных боёв она овладела Дяглево, уничтожив при этом около 100 солдат и офицеров противника. Однако её дальнейшее наступление успеха не имело – немцы упорно обгонялись в районе Песочня, куда спешно подбрасывали подкрепления из Вязьмы. С рассветом 11 февраля немцы усилили свои контратаки на фронте бригады, которая, неся потери, с трудом удерживала свои позиции. В этих условиях воздушно-десантная бригада потеряла связь с корпусом и со своим отрядом, действовавшим в районе Реброво. К концу дня, установив связь с 41 кавалерийской дивизией в районе Дяглево, бригада совместно с нею перешла в наступление на Песочня.

Таким образом закончился первый этап операции группы по захвату Вязьмы с юга.

3. Наступление на Семлево (схема 7)

Пробить оборону немцев на Вязьму в северном направлении не удалось. Было принято новое решение: «Прикрываясь с фронта Селиваново, Стогово, Забново 329 стр. дивизией и 250 ВДП, остальными силами наступать: 41 кд, 8 ВДБр и 1 гв. кд – через Дяглево, 75 кд и 2 гв кд из Станище, Каледино – на Асташово, Гвоздиково, Левыкино, Григорьево, нанося удар на Вязьму с запада»

12 февраля части группы занимали положение, показанное на схеме 7⁶. К этому времени немцы подбросили из Издешково в район Фролова, Ивановка пехоту неустановленной численности и удлиннили свой правый фланг в сторону Дорогобужа.

⁶ См. приложение № 5.

Из-за малочисленности боевого состава корпуса командованием фронта было разрешено генералу Белову частично доукомплектовать корпус за счет действовавших в его районе партизанских отрядов, многие бойцы которых в свое время являлись кадровыми командирами и красноармейцами частей Красной Армии. Таким образом, корпус начал наступление на Семлево в несколько пополненном составе.

В 6 час. 13 февраля началась одновременная атака Семлево с трех сторон. Но одновременно с наступлением корпуса немцы повели встречное контрнаступление: один батальон противника при поддержке 4 танков и бронемашин овладел Марманово, а на участке 329 стрелковой дивизии они вынудили ее части оставить Стар. Трошино.

В результате атаки на Семлево части 1 гвардейской кавалерийской дивизии, 41 кавалерийской дивизии и 8 воздушно-десантной бригады ворвались на окраину этого пункта, где завязался с немцами уличный бой, продолжавшийся до конца дня. Один из батальонов противника с 5 танками пытался прийти на помощь гарнизону Семлево, но был вынужден вступить в бой с 75 кавалерийской дивизией в районе Беломир. 2 гвардейская кавалерийская дивизия вела наступление на Марманово с целью уничтожения ворвавшегося туда противника. 57 кавалерийская дивизия продолжала оставаться в резерве в районе Нивки.

14 февраля продолжались упорные уличные бои, но они положения в этом районе не изменили.

К 15 февраля немцы усилили гарнизон Семлево двумя батальонами с 8 танками. В результате их контратак 75 кавалерийская дивизия была отброшена к западной окраине Семлево, куда она вышла накануне. 8 воздушно-десантной бригаде удалось выйти севернее Семлево. Однако выход бригады в этот район принес неожиданный результат: она оказалась окруженной немецкими частями, почему вынуждена была пробиваться из окружения в восточном направлении на участок 41 кавалерийской дивизии. Но так как Дяглево к этому времени оказалось занятым противником, то бригада вынуждена была продолжать бой в окружении. Не давая возможности бригаде соединиться с 41 кавалерийской дивизией, немцы стали развивать наступление на участке последней, тесня её в восточном направлении. К этому времени 2 гвардейская кавалерийская и 75 кавалерийская дивизии вели бой в районе Беломир и к исходу дня овладели этим пунктом. 1 гвардейская кавалерийская дивизия продолжала удерживать юго-восточную окраину Семлево.

Таким образом, наступление в этот день успеха также не имело. Положение корпуса осложнялось тем, что 8 воздушно-десантная бригада продолжала оставаться в окружении. Развивать дальнейшее наступление командиру корпуса фактически было нечем: все части были втянуты в бой, а рисковать слабым резервом в виде 57 кавалерийской дивизии было нецелесообразно. По донесению генерала Белова «Потери были настолько велики, что в полках 1 гвардейской дивизии вновь оставалось по 10-15 человек, ведущих бой в пешем строю» Кроме того, полковая артиллерия гвардейских дивизий отстала» (орудия застревали в снегу, передвижение их возможно было только на руках).

Следует отметить, что с артиллерией в корпусе дело вообще обстояло неблагоприятно. Большие потери, понесенные ею в период рейда и последующих боёв, вынудили генерала Белова приступить к формированию новых батарей трофейной материальной частью и артиллеристами-партизанами. Однако и это мероприятие встречало трудности ввиду недостатка в лошадях и упряжи. С материальной частью было лучше – во время рейда корпуса в районе Бели, Мишинка, Покров было обнаружено более 100 наших орудий и склады боеприпасов к ним из числа оставленных нашими войсками при отходе осенью 1941 г

В результате безуспешного наступления на Семлево генерал Белов просил командующего фронтом приостановить наступление, чтобы пополнить полки за счет партизан, хотя бы по 100 человек на полк. Это мероприятие было разрешено. В этот же день 8 воздушно-десантная бригада, пробившись из окружения, сосредоточилась в районе Алферово, Бол. Петрово. Фронт корпуса к этому времени был на линии Селиваново, Стогово, Забново, Капустино, Беломир. 8 воздушно-десантная бригада и 1 гвардейская кавалерийская дивизия в связи с большими потерями были сосредоточены за левым флангом корпуса, с целью доукомплектования и дальнейшего использования на том же направлении.

16 февраля противник продолжал усиливать атаки, проявляя особую активность из свх. Кайдаково, Нестерово, Молошино, Семлево.

В ночь на 17 февраля была произведена перегруппировка корпуса с целью организации нового наступления в направлении Каледино, Изборова, ст. Семлево с целью перерезать железную дорогу Вязьма – Смоленск,

4. Наступление на Яковлево (схема 8)

Намеченный план удара в промежуток между ст. Семлево и Реброво ходом дальнейших событий был несколько изменён. Наступление корпуса фактически развивалось в направлении Яковлево, находящегося западнее Реброво. Это небольшое изменение направления наступления не было случайным – немцы, укрепляя свои позиции в районе Вязьмы, вынуждали конницу все дальше и дальше отодвигаться своим левым флангом на запад. Упорству, с которым наше командование стремилось обойти фланг немецкой группировки, противник противопоставил методическое удлинение своего правого фланга. По-видимому, преследовалась цель – не дать возможности Красной коннице приблизиться к Вязьме с запада.

После произведенной перегруппировки 17 февраля корпус занимал положение, показанное на схеме 8⁷.

18 февраля немцы заняли Стогово и сожгли его, выбив оттуда батальон 250 воздушно-десантного полка. В целях предупреждения активных действий противника на дальнем левом фланге корпуса – в г. Дорогобуж – на усиление находившихся там партизанских отрядов в этот же день был отправлен 11 кавалерийский полк 1 гвардейской кавалерийской дивизии с задачей овладеть совместно с партизанами ст. Дорогобуж (Сафоново), разрушить железную дорогу и не допускать движения противника по автостраде.

8 воздушно-десантная бригада, имевшая большие потери в последних боях, распоряжением командования фронта была пополнена парашютистами в составе около 300 человек, сброшенными в район действий корпуса.

Противник находился в прежней группировке, причем участок железной дороги Вязьма – Алферово прикрывался бронепоездами.

В 19 час. 18 февраля части корпуса перешли в наступление. К исходу дня, несмотря на непрерывные контратаки немцев, 2 гвардейская кавалерийская дивизия овладела Изборово. Остальные части в этот день успеха не имели. Следующий день положения частей не изменил, за исключением участка 8 воздушно-десантной бригады, которая овладела Сакулино. Под ударами частей корпуса немцы отходили к востоку и западу, образуя как бы коридор в общем направлении на Яковлево.

Развивая наступление, части корпуса 20 февраля заняли Гвоздиково. К исходу этого дня линия фронта проходила через Гвоздиково, Сакулино, Изборово, Беломир. Таким образом, Сакулино являлось ближайшим пунктом к железной дороге, до которой оставалось 6-7 км. На другой день частям корпуса удалось продвинуться ещё севернее – было взято Бекасово, а 41 кавалерийская дивизия вела бой за Березки. Ст. Семлево и железная дорога находились в зоне артиллерийского огня конницы. Казалось несомненным, что успех корпуса на этот раз будет обеспечен. Однако немцы, почувствовав реальную угрозу их тылу, бросили к месту прорыва все, что имелось у них под руками. Их авиация в этот день резко повысила свою активность. Одновременно противник начал наступление на фронте 75 кавалерийской дивизии из района Семлево в южном направлении. В связи с этим наступление частей корпуса приостановилось. Ночные атаки частей корпуса в направлении Реброво были отбиты сильным огнём противника.

22 февраля бои продолжались на прежних рубежах, а 23 немцы контратаковали 8 воздушно-десантную бригаду, заняли Бекасово и вновь окружили эту бригаду, которая с большими потерями вынуждена была пробивать себе дорогу на Березки. Повторными контратаками к исходу дня положение на этом участке было восстановлено, и Бекасово вновь было занято частями корпуса. В этот же день 41 кавалерийская дивизия овладела Яковлево, отбросив противника к железной дороге.

Таким образом, несмотря на противодействие немцев, частям корпуса удалось глубоко вклиниться в расположение их обороны между Реброво, Алферово и поставить противника перед фактом выхода конницы к железной дороге. Но этот район находился уже почти в 30 км западнее Вязьмы, и конечная цель действий корпуса становилась все более отдалённой.

Яковлево долго удержать не удалось. Немцы огнём трёх бронепоездов и ударами своей бомбардировочной авиации вынудили 41 кавалерийскую дивизию оставить этот пункт и отойти к югу. Отсутствие артиллерии и нашей авиации ставило конницу в неравные условия боя с противником. Кроме того, на исходе были и боеприпасы.

Длительное оставление частей корпуса в узком коридоре было тактически невыгодным, соединение с группой Соколова не удавалось. Один батальон 8 воздушно-десантной бригады, имея задачей установить связь с Соколовым, безрезультатно вёл двое суток бой севернее ст. Семлево.

Потери частей корпуса увеличивались, особенно в связи с применением немцами значительного количества шестиствольных миномётов Правда, 21 февраля на усиление 8 воздушно-десантной бригады в районе Юрино было вновь сброшено пополнение в виде её 4 батальона (25 человек), однако основные соединения оставались по-прежнему в малочисленном составе.

К 25 февраля, в результате непрекращавшихся контратак противника при поддержке танков, части корпуса были выведены на рубеж Изборово, Заболотье причем и на этот раз 8 воздушно-десантная бригада, а с ней и 41 кавалерийская дивизия с трудом пробивались из окружения и сосредоточились к исходу дня в районе Каледино, Высокое. Левобланговые части корпуса заняли оборону на рубеже Заболотье, Бушуково, Высокое закончив тем самым наступательную операцию на Яковлево. Положение на участке 329 стрелковой дивизии и 75 кавалерийской дивизии оставалось без изменений.

Следовательно, третья попытка конницы овладеть Вязьмой путём обхода её с запада также не удалась. Однако инициатива действий в оперативном тылу немцев здесь находилась в руках командира корпуса. Главные силы корпуса приводили себя в порядок и готовились к наступлению на Издешково.

⁷ См. приложение № 6.

5. Наступление группы в районе Издешково (схема 9).

Произведя перегруппировку в сторону своего левого фланга, генерал Белов организует снова наступление в северном направлении

27 февраля части группы занимали положение, показанное на схеме 9⁸. В связи с постепенным приближением левого фланга группы к г. Дорогобуж и отмечающимся сосредоточением немцев к северу от этого города было решено направить в Дорогобуж всю 1 гвардейскую кавалерийскую дивизию. 28 февраля эта дивизия выступила в г. Дорогобуж, где и находилась все последующее время, ведя активную оборону района города совместно с партизанскими отрядами.

Все части ударной группы корпуса после боёв на Яковлевском направлении приводили себя в порядок, ведя на отдельных участках оборонительные бои с продолжавшимся наступлением немцами. Одновременно командованием и штабом группы разрабатывалась операция по организации набега с целью разрушения железнодорожного моста через р. Днепр западнее Издешково.

Генерал Белов решил в ночь на 2 марта частью сил ударной группы занять исходное положение в районе Какушкино, откуда и произвести набег. Фактически ударная группа к намеченному сроку сосредоточилась в районе Кривые Нивки, Юрино, Карачарово, Бол. Деревенщики, в лесном массиве на восточном берегу р. Днепра (схема 9).

В ночь на 3 марта эти части выступили в направлении железнодорожного моста. 8 воздушно-десантная бригада, не встречая сопротивления, быстро вышла в район Плещеево, Зимняя; 41 кавалерийская дивизия в район Городянка; 2 гвардейская дивизия – в район Данилово. Но в районе Плещеево, Зимняя части были замечены немцами, которые завязали бои с передовыми отрядами группы, а затем, подтянув быстро пехоту и бронепоезд, отбили нападение частей 8 воздушно-десантной бригады и 41 кавалерийской дивизии.

Поскольку операция группы противником была разгадана, хорошо задуманный набег не удался, и части группы, прикрываясь арьегардами, отошли в исходное положение. Немцы, отбив нападение конницы, в свою очередь повели контрнаступление, в результате которого прочно закрепили за собой Милютино, Воронцово, Безменово, Емельяново, Перестенки. Таким образом и это направление оказалось закрытым для конницы. Но группа продолжала настойчиво выполнять поставленную задачу командующего фронтом. Вновь подготавливается наступление с целью овладения железной дорогой и последующего наступления на Вязьму. Однако события на правом фланге корпуса вынудили командование группой направить всю свою ударную группу в район действий 329 стрелковой дивизии, где немцы 3 марта заняли Никольское, Селище, Красное, Гришино, Бол. Петрово.

Удары противника поставили правый фланг группы в тяжёлое положение. 329 стрелковая дивизия и 250 воздушно-десантный полк, не имея достаточных сил для противодействия немцам на всех направлениях, подвергались угрозе окружения в занимаемом районе. Кроме того, фронт группы раскалывался на две части, что могло в дальнейшем и привести к нежелательным осложнениям. В этот же день немцы, быстро продвигаясь на юг и юго-запад, захватили Юрино, Папоротное, Колодезное, Лужки, еще более осложнив обстановку на правом фланге группы. 329 стрелковая дивизия и 250 воздушно-десантный полк оказались в окружении. Связь с этой группой была потеряна.

По характеристике генерала Белова на фронте группы к этому времени создалась следующая обстановка:

Противник.

До двух рот с тремя танками выдвинулись в Горки (26 км южнее Вязьма) и заняли Селище. Более двух батальонов пехоты с 5 танками овладели Юрино, Папоротное, Колодезное, Лужки. Наступление 3 марта поддерживалось сначала 11, а затем 7 бомбардировщиками. Из Станице на Кеверово движется 40 лыжников. Из Никулино на Бушуково наступает рота. В районе Бессоново, Ермолино находятся до 500 человек и дивизион артиллерии. Артиллерия ведёт огонь на Башуково. Издешково обороняется силами батальона пехоты и батальона сапёр с артиллерией. Обороняются почти все деревни в 12 км южнее железной дороги. Западнее р. Днепр подступы к Сафоново (на схеме нет) обороняет 112 пехотная дивизия. На железной дороге находятся три бронепоезда.

Свои войска.

⁸ См. приложение № 7.

329 стрелковая дивизия с 250 воздушно-десантным полком ведут бой в окружении, нанося удары на Селиваново, Лосьмино и Селище. Связи с ней нет более суток. 75 кавалерийская дивизия с остатками 117 лыжного батальона удерживает Рыжково, Бол. Староселье, Андреевщина, Сапроново. 57 кавалерийская дивизия удерживает Лаптево, Башуково, Лагазино, обеспечивая правый фланг ударной группы. Ударная группа корпуса, в составе 41 кавалерийской дивизии, 8 воздушно-десантной бригады, 2 гвардейской кавалерийской дивизии, сосредоточена в районе Кривые Нивки, Тучино, Данилово, Денисово, Бол. Деревенщики. 1 гвардейская кавалерийская дивизия с партизанским отрядом и привлеченным населением производит оборонительные работы вокруг Дорогобужа. Главные силы последовательно уничтожают гарнизоны противника по большаку Дорогобуж – Сапроново. Партизанский отряд Грачёва, до 500 человек, находится в районе Фурсово (16 км западнее разъезда Угра), откуда производит разрушение железной дороги на участке ст. Вертерхово, разъезд Дебрянский, сковывая противника, занимающего Выходы. В районе Хватов завод, Коптево, Сергеево (на схеме нет) размещено более 2000 раненых и больных. В эскадронах каждой дивизии (кроме 1 гвардейской кавалерийской) не более 15 человек, могущих вести пеший бой. 57 и 75 кавалерийские дивизии с начала формирования не имели артиллерии. Вся артиллерия 329 стрелковой дивизии оставлена в 33 армии. Боеприпасы доставлены; но большинство из них пришло в негодность. Партизанское движение в глубину разворачивается успешно.

В этой обстановке генерал Белов просил указать, какую задачу для корпуса считать главной и первой, а именно: наступление на Вязьму с запада, овладение железной дорогой и на каком участке или удержание города Дорогобуж. Лично он полагал бы более реальным сосредоточить все силы в районе Дорогобуж с задачей овладения железной дорогой и автострадой на участке Издешково, ст. Вышегор (западнее Издешково), с тем чтобы отрезать Вяземскую группировку с запада до подхода наших более крупных сил с юга или севера. Удержание фронта протяжением 80 км генерал Белов для своих сил считал трудным делом, создающим постоянную угрозу захвата инициативы противником.

6. Наступление для освобождения из окружения 329 стрелковой дивизии и 250 воздушно-десантного полка (схема 10).

Вследствие тяжелой обстановки на правом фланге группы Белова командующим фронтом было дано приказание освободить свои части из окружения противника. В соответствии с этим и был определен следующий план действий: ударной группой в составе трех кавалерийских дивизий и 8 воздушно-десантной бригады выйти двумя переходами в район Дебрево, Книжное, Хватов завод, откуда в ночь на 7 марта нанести главный удар через Никольское на Петраново, с целью восстановить положение 329 стрелковой дивизии, а частью сил 75 кавалерийской дивизии наступать на Сибиряты, нанося в этом направлении сковывающий удар.

К исходу 4 марта части группы занимали положение, показанное на схеме 10⁹. Из этого положения части ударной группы выступили в назначенный для сосредоточения район, перегруппировываясь к правому флангу.

Наступление началось с рассветом 7 марта. 2 гвардейская кавалерийская дивизия повела атаку на Переходы; 41 кавалерийская дивизия – в направлении Сибиряты; 8 воздушно-десантная бригада – на Городок. 75 кавалерийская дивизия частью сил наступала на Шишково. Одновременно 329 стрелковая дивизия начала наступление навстречу ударной группе в направлении Сибиряты.

Несмотря на сильный пулемётный, миномётный и артиллерийский огонь противника из района Сибиряты, Красное и Папоротное, 8 воздушно-десантная бригада быстро овладела районом Городок, а полк 75 кавалерийской дивизии овладел Шишково. Наиболее упорное сопротивление наступающие части встретили в районе Переходы.

В результате непрерывного полуторасуточного наступательного боя к 8 марта добиться успеха не удалось. Немцы, сосредоточив до трёх батальонов пехоты с дивизионом артиллерии и 8 танками, упорно сдерживали наступление группы на участке Переходы, Сибиряты. Однако к исходу 8 марта 2 гвардейской кавалерийской дивизии удалось захватить Переходы, где она вынуждена была перейти к временной обороне, имея перед собой пехоту и танки противника.

⁹ См. приложение № 8.

9 марта продолжались упорные бои на всём фронте группы. По-видимому, удар наступающих с двух направлений 2 гвардейской кавалерийской и 329 стрелковой дивизий поколебал устойчивость немцев, так как к исходу этого дня направление Переходы, ст. Волоста, Пятница оказалось закрытым противником гораздо слабее, чем накануне. К этому же времени отдельные группы бойцов и командиров 329 стрелковой дивизии начали выход из окружения через район Переходы. Но 10 марта противник силою до 400 человек контратакой вновь овладел Переходы, отбросив 2 гвардейскую дивизию в исходное положение. Казалось, что начавшийся выход из окружения 329 стрелковой дивизии будет прекращен. Однако этого не случилось. Пользуясь лесом, обходными дорогами, дивизия продолжала просачиваться в район расположения ударной группы. К 11 марта вышло из окружения около 200 человек 329 стрелковой дивизии и 120 человек 250 воздушно-десантного полка. К 14 марта весь сохранившийся личный состав этих частей полностью вышел из окружения. Таким образом, задача по освобождению из окружения своих правофланговых частей войсками группы была в основном выполнена. Правда, им не удалось полностью разорвать кольцо окружения немцев в этом районе, но целью этого наступления являлось в первую очередь освобождение своих окружённых войск.

Быстрая перегруппировка и многодневные наступательные бои тяжело отразились на состоянии всей группы. По донесениям генерала Белова личный состав ударной группы корпуса был измотан до крайности. Люди валились с ног и засыпали в снегу. Малочисленные огневые средства не позволяли развивать активных действий. Отражать танковые атаки противника было нечем, имелось всего две противотанковые 37-мм пушки, остальные были неисправны; орудийные расчеты вышли из строя. Кроме того, наступление велось в условиях непрерывной метели, в глубоком снегу.

Боевой состав корпуса к этому времени включал: людей – 6252, лошадей – 5135, винтовок – 3432, ручных пулемётов – 128, автоматов – 1047, станковых пулемётов – 43, противотанковых ружей – 19; орудий: 76-мм – 24, 45-мм – 11, 37-мм – 2; миномётов всех калибров – 61.

К 13 марта корпус перешел к обороне на всём фронте. Однако в этом положении ему пришлось быть недолго. В районе ст. Угра оказалась в окружении значительная группировка немцев. Обстановка требовала присутствия в этом районе конницы.

7. Наступление в районе разъезда Угра (схема 11)

К 13 марта группа Белова обороняла районы, показанные на схеме 11¹⁰.

329 стрелковая дивизия частями, вышедшими из окружения, и 250 воздушно-десантный полк сосредоточивались в районе Селигга, Потапово, Воропоново, Желтоухи. 1 гвардейская кавалерийская дивизия по-прежнему находилась в районе Дорогобуж.

К этому времени, благодаря активным действиям разросшихся партизанских отрядов, немецкие части на отдельных участках стали попадать в окружение. Такое положение создалось в районе разъезда Угра, где действиями партизанских отрядов Жабо и Грачёва была окружена группировка противника, составляющая часть его сил, действовавших вдоль железной дороги Вязьма – Занозная.

Наличие противника в тылу группы, охраняемом фактически только партизанами, которые, как правило, вести длительные бои с регулярными немецкими частями не могли, было чревато тяжелыми последствиями. Поэтому ликвидация окруженного в районе разъезда Угра противника являлась очередной задачей группы.

К 16 марта, после перегруппировки части сил в сторону разъезда Угра, части заняли следующее положение:

41 кавалерийская дивизия вышла в район Сидоровичи;

2 гвардейская кавалерийская дивизия одним полком заняла Субботники, а двумя полками обороняла рубеж Бабенки, Годуновка;

8 воздушно-десантная бригада сосредоточилась в районе Ломы;

329 стрелковая дивизия, сменив 8 воздушно-десантную бригаду заняла оборону на участке Митрохино, Дебрево;

75 кавалерийская дивизия обороняла прежний рубеж – Путьково, Рыжково, Бол.Староселье, Андреевщина, Сапроново;

57 кавалерийская дивизия обороняла рубеж Сунково, Шилово, Стар. Прудиче.

При таком широком фронте действия корпуса на Угру могли иметь характер флангового удара с привлечением лишь части сил.

Параллельно с подготовкой атаки ст. Угра генерал Белов, с санкции командующего фронтом, обратил малочисленные 41, 57 и 75 кавалерийские дивизии на укомплектование 1 и 2 гвардейских кавалерийских дивизий. Таким образом, в группе оставались две кавалерийские дивизии.

¹⁰ См. приложение № 9.

В ночь на 21 марта 2 гвардейская кавалерийская дивизия совместно с партизанскими отрядами повела наступление на разъезд Угра с нескольких направлений. Наступление успеха не имело; несогласованные действия партизанских отрядов и их невысокая боеспособность не дали возможности стремительным броском овладеть сильно укрепленным районом разъезда Угра.

Наступление продолжалось и 22-23 марта, но существенных результатов оно не дало. Ввиду невозможности привлечь другие силы для этой операции, дальнейшие действия превратились в затяжную осаду Угринской группировки противника.

Таким образом, фронт всей группы Белова временно как бы стабилизировался: наши войска на большинстве участков фронта оборонялись; немцы вели разведку и сосредоточение своих сил для дальнейших действий против группы. Сравнительное затишье немцами видимо было расценено, как признак поражения группы. На отдельных участках фронта группы Белова были взяты пленные, которые от имени своего командования предлагали частям группы сдаться в плен. Так, в районе Дебрево, частями группы были захвачены 2 солдата 23 пехотной дивизии, которые пришли из Сибири с предложением частям 329 стрелковой дивизии сдаться в плен. Это свидетельствовало о том, что немецкое командование ясного представления о составе группы и её высоком моральном состоянии не имело. Попытки немцев разбить группу по частям были безуспешны.

Время борьбы затягивалось, март был на исходе, но группа продолжала занимать большую территорию в оперативном тылу противника. Партизанские отряды по прежнему активно помогали группе. Возникла необходимость их дальнейшей организации, вооружения и обучения. Следует отметить, что большинство партизанских отрядов проявляли достаточную настойчивость в выполнении поставленных им боевых задач. В числе их был, например, партизанский отряд «Северный Медведь», под командованием Грачёва, причинивший немало беспокойства немцам. Его действия были достаточно целеустремлёнными и успешными. Однако изолированные действия партизанских отрядов в данной обстановке не являлись решающими. Упорная оборона немцев вызывала необходимость сосредоточения на этом участке более крупных регулярных сил; положение же с резервами в группе было по прежнему затруднительным.

До конца марта положение группы оставалось без существенных изменений. Дальнейшая борьба оперативной группы Белова вылилась в форму оборонительных боёв, продолжавшихся в течение апреля – июня 1942 г.

8. Общие выводы.

1. Первоначальная оперативная цель – захват г. Вязьма – группой не была выполнена. Технически слабо оснащённый гвардейский кавалерийский корпус должен был произвести своими силами прорыв оборонительной полосы противника и, проникнув в его глубокий оперативный тыл, снова преодолеть достаточно-прочную оборону немцев на подступах Вязьмы.

Несмотря на невыполнение своей общей задачи, корпус сумел прочно приковать к себе немецкие войска, находившиеся в районе Вязьма, Дорогобуж, Спас-Деменск, нарушив на продолжительное время нормальную работу их тыла. Противник, вынужден был февраль и март затратить на то, чтобы не допустить расширения территории, занятой войсками группы Белова, и держать в своем глубоком тылу ряд соединений, предназначенных для укрепления передовых позиций фронта.

Кроме того, факт прорыва крупной подвижной группы в оперативную глубину обороны немцев держал немецкое командование в постоянном напряжении, в готовности организации противодействия возможным новым попыткам наших войск развивать успех в направлении действий группы Белова. Немцы крайне упорно защищали г. Юхнов и прилегающее к нему Варшавское шоссе. На борьбу в этом районе ими была привлечена фактически вся правофланговая группировка в составе 13 43, 53 и 40 армейских корпусов. В связи с выходом группы Белова под Вязьму немцы были скованы одновременно непосредственно под Вязьмой и под Юхновом. Такое раздвоение оперативных усилий немецкого командования для нас было крайне выгодным. Пользуясь им, наше командование могло на остальном фронте производить в это время любые мероприятия, необходимые для дальнейшего закрепления успеха Западного фронта'.

В этом смысле нельзя недооценивать крупного оперативного значения действий группы Белова в феврале – марте 1942 г.

2. Оперативные формы борьбы группы были весьма разнообразны. В начале своих действий группа (конный корпус) удачно и довольно быстро совершила рейд в направлении Мосальск, Вязьма; в дальнейшем вела наступление на заранее укрепившегося противника на узком и широком фронтах; вела оборонительные бои – в большинстве случаев на широком фронте; производила набеги и налёты на отдельные объекты и, наконец, во взаимодействии с партизанскими отрядами вела диверсионные действия по тыловым коммуникациям противника. Кроме этого, группа осуществляла своими действиями глубокую наземную разведку противника, чем обеспечивала командованию фронтом постоянное наблюдение за характером действий немцев в их глубоком тылу.

3. Тактика действий частей и подразделений группы была также разносторонней. Действия мелких групп конницы в большинстве случаев были успешными.

В период рейда эскадроны и полки, наряду с ведением постоянной разведки, выполняли марши в трудных зимних условиях. В наступлении или обороне они в пешем строю в большинстве случаев хорошо выполняли возложенные на них задачи; при совершении налётов – активно действовали в качестве разведывательных или передовых отрядов. Слабое техническое оснащение не позволяло иногда эскадронам и полкам использовать все тактические формы борьбы.

4. Подтверждается основное требование по обеспечению конницы, при действиях её зимой в тылу противника, лёгкой полевой артиллерией, самоходкой или приспособленной для действий в условиях глубокого снега. Части корпуса неоднократно оказывались в затруднительном положении только потому, что малочисленная по составу артиллерия застревала в снегу и её приходилось перетаскивать на руках. Или вследствие потерь в конском составе от бомбёжек авиации противника она не могла своевременно поспевать за конницей.

Отсутствие танков в группе вызывало настоятельную необходимость в противотанковой артиллерии, из-за недостатка которой борьба с танками велась средствами самой конницы.

Взаимодействие с авиацией осуществлялось наиболее полно в отношении совместной работы частей группы с истребителями и бомбардировщиками. Широко были использованы для поддержания связи и ведения разведки самолёты типа У-2, а также применялась авиация для транспортировки раненых, больных или некоторых видов снабжения.

В период рейда части корпуса нашей авиацией прикрывались крайне слабо, в силу чего несли большие потери от непрерывного воздействия авиации противника. Впоследствии, имея в своем распоряжении эскадрилью, командир корпуса имел большие возможности в этом отношении, но все же малое количество самолётов не позволяло использовать их для совместных атак противника на поле боя.

Как показал опыт использования авиации при действиях группы генерала Белова, базирование всех видов авиации целесообразно производить на свои постоянные или передовые аэродромы. В этом случае она всегда обеспечивается горючим и необходимым ремонтом, без чего её работа вообще становится невозможной. Отсутствие же горючего в районе действий корпуса совершенно исключали возможность базирования авиации на аэродромы, построенные на территории действий группы. Кроме того, нахождение там всей авиации без достаточного прикрытия грозило полным истреблением её самолётами противника.

Таким образом, опыт действий группы Белова лишний раз подтвердил необходимость надёжного прикрытия с воздуха кавалерийских соединений и поддержки их действия в оперативном тылу противника своей авиацией.

6. Сложность снабжения конницы некоторыми видами довольствия как, например, фуражом, является одной из наиболее тяжёлых проблем, так как питание её за счёт местных средств в современных условиях невозможно. Группа генерала Белова уже на 3 день после прорыва фронта немцев оказалась в крайне критическом положении – люди и лошади голодали. Устройство тыла подвижной группы в условиях отсутствия наземной связи с основной линией фронта своих войск находится в прямой зависимости от возможностей использования транспортной авиации.

Группа генерала Белова действовала в сравнительно благоприятных условиях. Территория между Вязьма, Дорогобуж, Спас-Деменск была насыщена партизанами и советскими людьми, оказывавшими всемерную помощь нашим войскам, но тем не менее специфичность службы тыла при обеспечении действий крупных групп войск ни в какой мере не снимает с вышестоящего командования первоочередной заботы об устройстве их тыла.

В данном случае командованию корпуса пришлось разрешать эти вопросы самостоятельно. Используя помощь партизан, местных партийных и советских работников, колхозников, с этой задачей удалось справиться успешно. Не было случаев, чтобы на протяжении февраля-марта работа тыла группы в какой-либо мере была нарушена. Доставка продфуража, боеприпасов, эвакуация раненых и больных, ремонт материальной части и сбор трофейного имущества производились бесперебойно:

Организация службы тыла была довольно сложна: вместо поездок на станции снабжения или головные склады дивизиям приходилось организовывать фуражировки иногда в довольно отдалённые районы; раненых и больных вместо эвакуации в полевые госпитали размещали по деревням с соответствующим обслуживанием их и лечением и, наконец, имел место новый вид работы – розыски и сбор сброшенных авиацией грузов для корпуса. Сложность работы тыла подвижной группы в оперативном тылу противника требует самой тщательной подготовки и заблаговременного проведения ряда мероприятий в районах предстоящих действий.

7. Связь осуществлялась самолётами связи и по радио и в целом была устойчивой; командование группы всегда имело связь с командованием фронта.

Связь штаба корпуса с соединениями осуществлялась главным образом конными посыльными и по проводам постоянных телефонных линий (корпусом было восстановлено около 100 км постоянных линий). Особых затруднений в связи вниз группа не имела.

Для обеспечения бесперебойной работы связи при действиях в оперативном тылу противника необходимо: широкое применение радио и подвижных средств связи, заблаговременная разработка документации по управлению (позывные таблицы радиосигналов, данные для связи с соседями), создание запасов питания для радиостанций.

8. Комплектование и вооружение разрешались двояко: комплектованием и вооружением за счёт местных ресурсов и путём переброски людей и вооружения посредством самолетов. В первом случае они осуществлялись за счёт партизан и трофейного имущества, но этот способ не вполне надежен: не весь личный состав партизан может быть использован для укомплектования кадровых частей, а наличие трофейного оружия зависит от успеха действий данной части. Потому надеяться на разрешение вопросов только этими путями нельзя.

С другой стороны, переброска пополнения и оружия самолётами встречает противодействие авиации противника, требует значительного количества транспортных самолётов и вызывает возможную порчу материальной части при сбрасывании её на парашютах. При организации операции все эти вопросы должны быть разрешены в зависимости от конкретных условий.

В вопросе комплектования конским составом следует учитывать, что некоторые кавалерийские части в случае потери конского состава будут вынуждены действовать как пехота или в лучшем случае как моторизованные части (при наличии трофейных машин и горючего).

При транспортировке вооружения по воздуху необходима лучшая упаковка его с целью наибольшей сохранности, так как значительная часть оружия, особенно пулемётов, сброшенная войскам группы, оказалась повреждённой. Во всех случаях необходимо использовать возможность посадки самолётов с выгрузкой вооружения и боеприпасов на землю.

9. Длительное пребывание группы в одном районе явилось стимулирующим фактором к развитию партизанского движения. Действуя самостоятельно под руководством штаба партизанского движения, партизанские отряды в условиях непосредственного расположения с рейдирующими соединениями могут подчиняться им в оперативном отношении.

При боевом использовании партизанских отрядов необходимо учитывать их состояние и особенности тактики действий, не превращая слабomощные партизанские отряды в полурегулярные части. Методы боевого использования партизанских отрядов заключаются в постановке им задач по разведке, проведению нападений, диверсий и несложных наступательных или оборонительных боёв как самостоятельно, так и во взаимодействии с рейдирующими соединениями.

10. Действия группы со всей очевидностью подтвердили возможность в условиях современной войны организовывать и проводить крупные операции подвижных групп в оперативном тылу противника.

Действия подвижной группы, прорвавшейся в тыл противника, должны носить исключительно маневренный характер. Группе должна быть предоставлена широкая инициатива в выборе объектов разгрома, характера и района своих действий. Связывать действия рейдирующих групп одной задачей нецелесообразно.

Всякий переход подвижных рейдирующих групп и различных отрядов к обороне в тылу противника означает потерю инициативы и поражение. Оборона в тылу противника недопустима и вредна.

Ввод подвижных группировок в оперативный тыл противника обязательно предполагает тщательно проработанный план и по обеспечению обратного выхода к своим войскам.

Схема 4. Обстановка в районе действий группы Белова 26 января 1942 года.

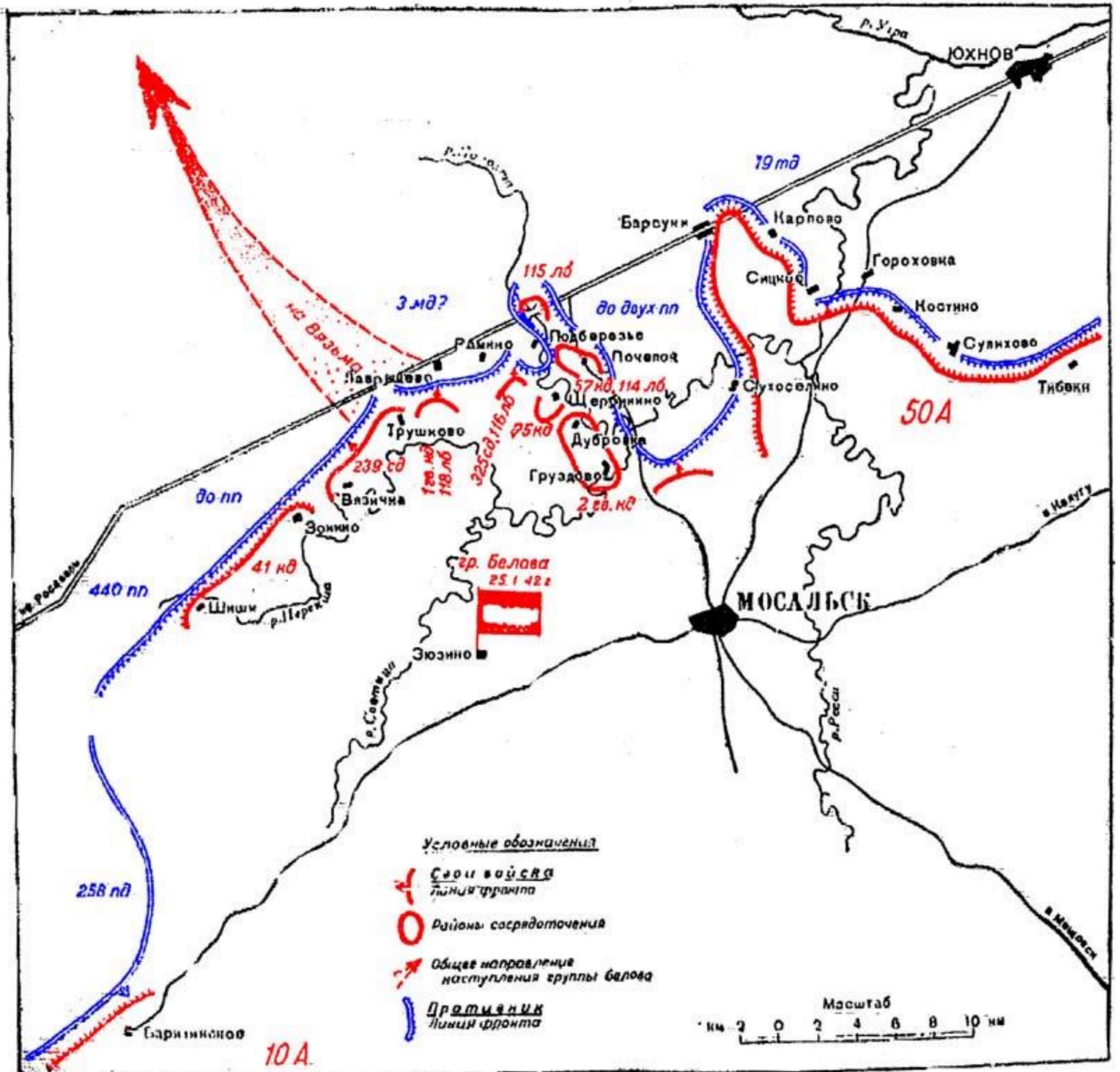

Схема 4. Обстановка в районе действия группы Белова 26 января 1942 г.

Схема 5. Прорыв и рейд 1 гвардейского кавалерийского корпуса с 28 января по 3 февраля 1942 года.

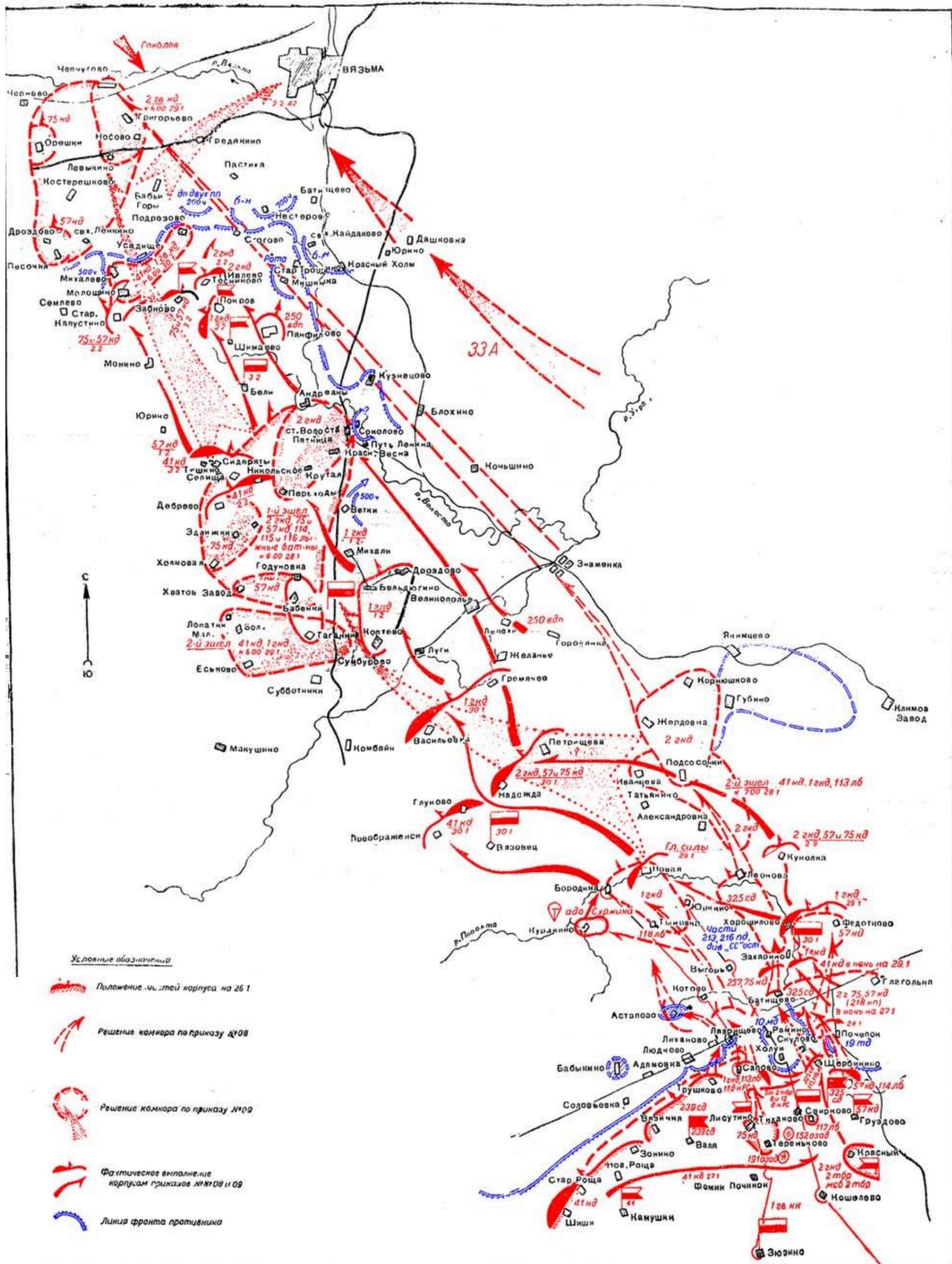

Схема 6. Наступление группы Белова на город Вязьма с 2 по 10 февраля 1942 года.

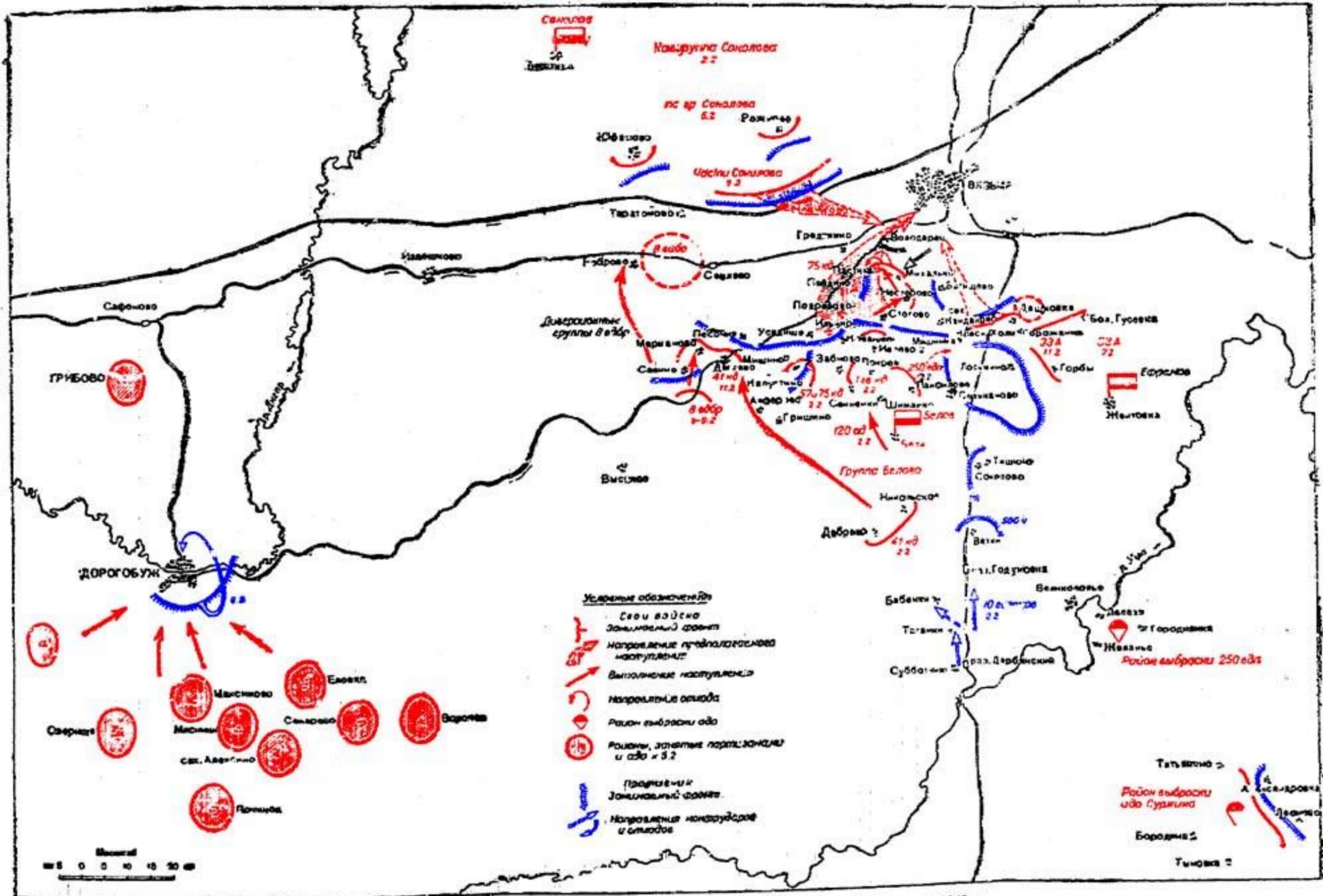

Схема 6. Наступление группы Белова на город Вязьма с 2 по 10 февраля 1942 г.

Схема 7. Наступление группы Белова на Семлево с 14 по 16 февраля 1942 года.

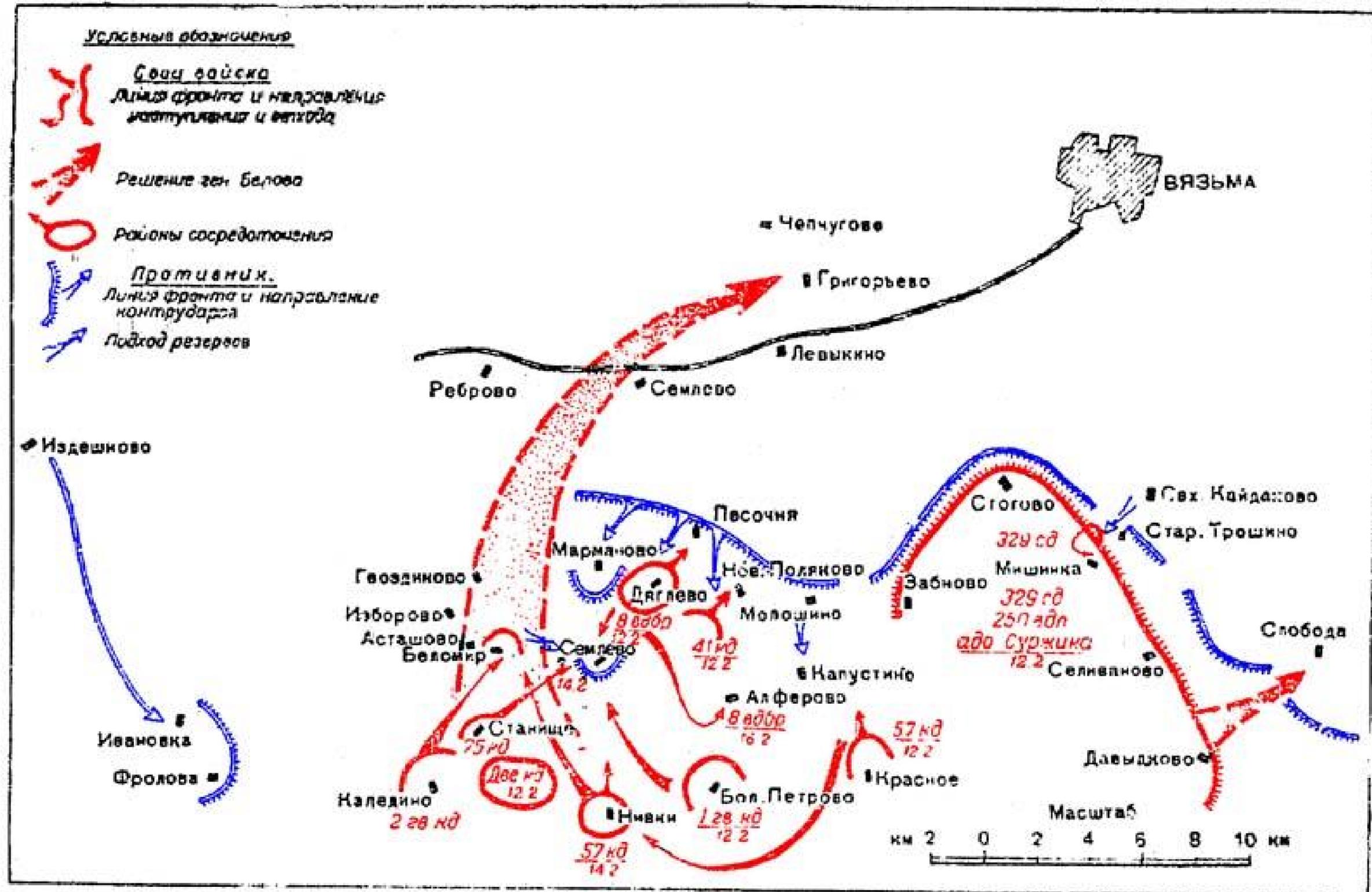

Схема 7. Наступление группы Белова на Семлево с 14 по 16 февраля 1942 г.

Схема 10. Наступление группы Белова в районе Переходы с 3 по 5 марта 1942 года с целью освобождения 329 стрелковой дивизии из окружения.

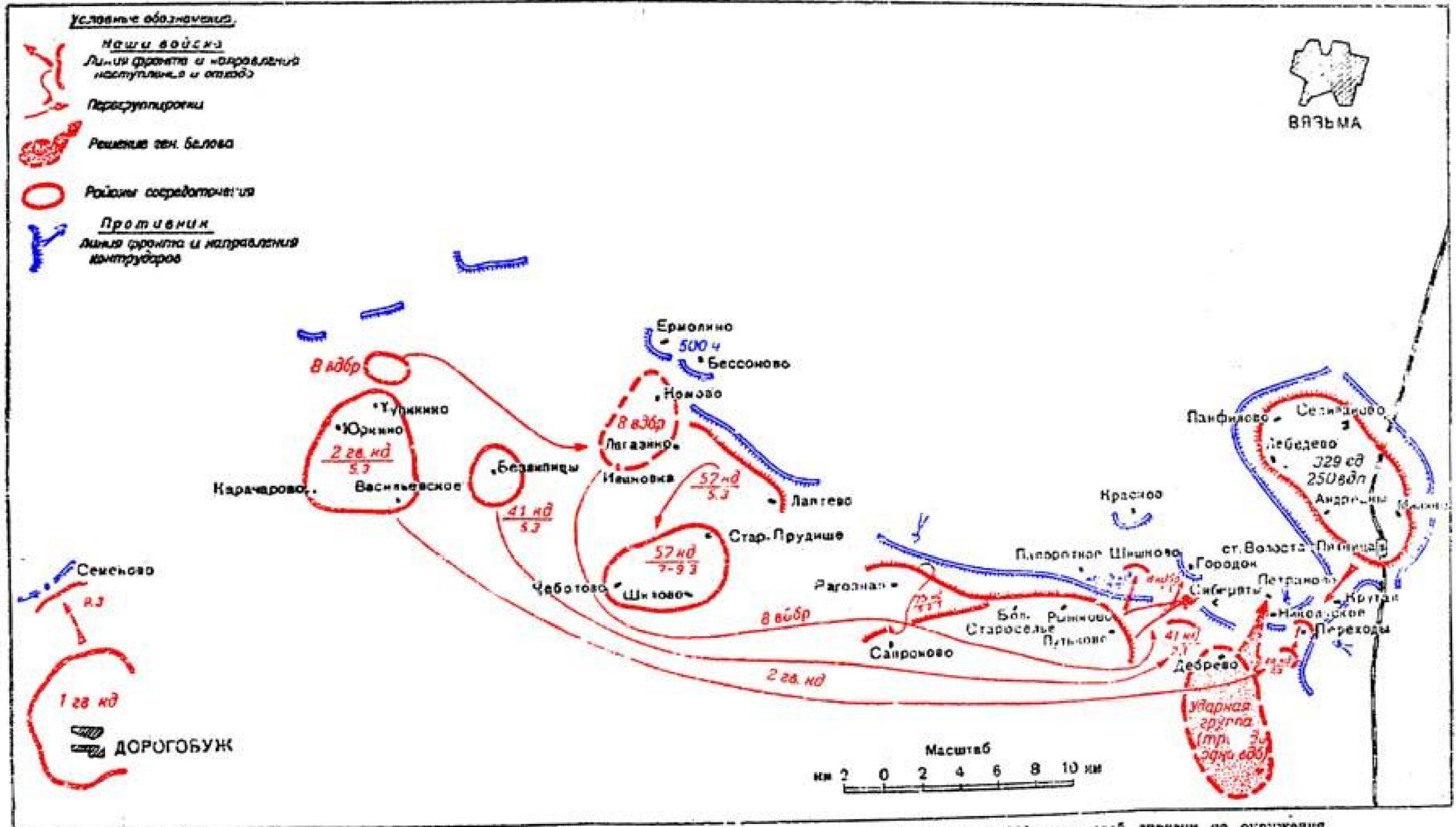

Схема 10. Наступление группы Белова в районе Переходы с 7 по 9 марта с целью освобождения 329 стрелковой дивизии из окружения

Схема 11. Наступление группы Белова в районе разъезда Угра с 21 по 31 марта 1942 года.

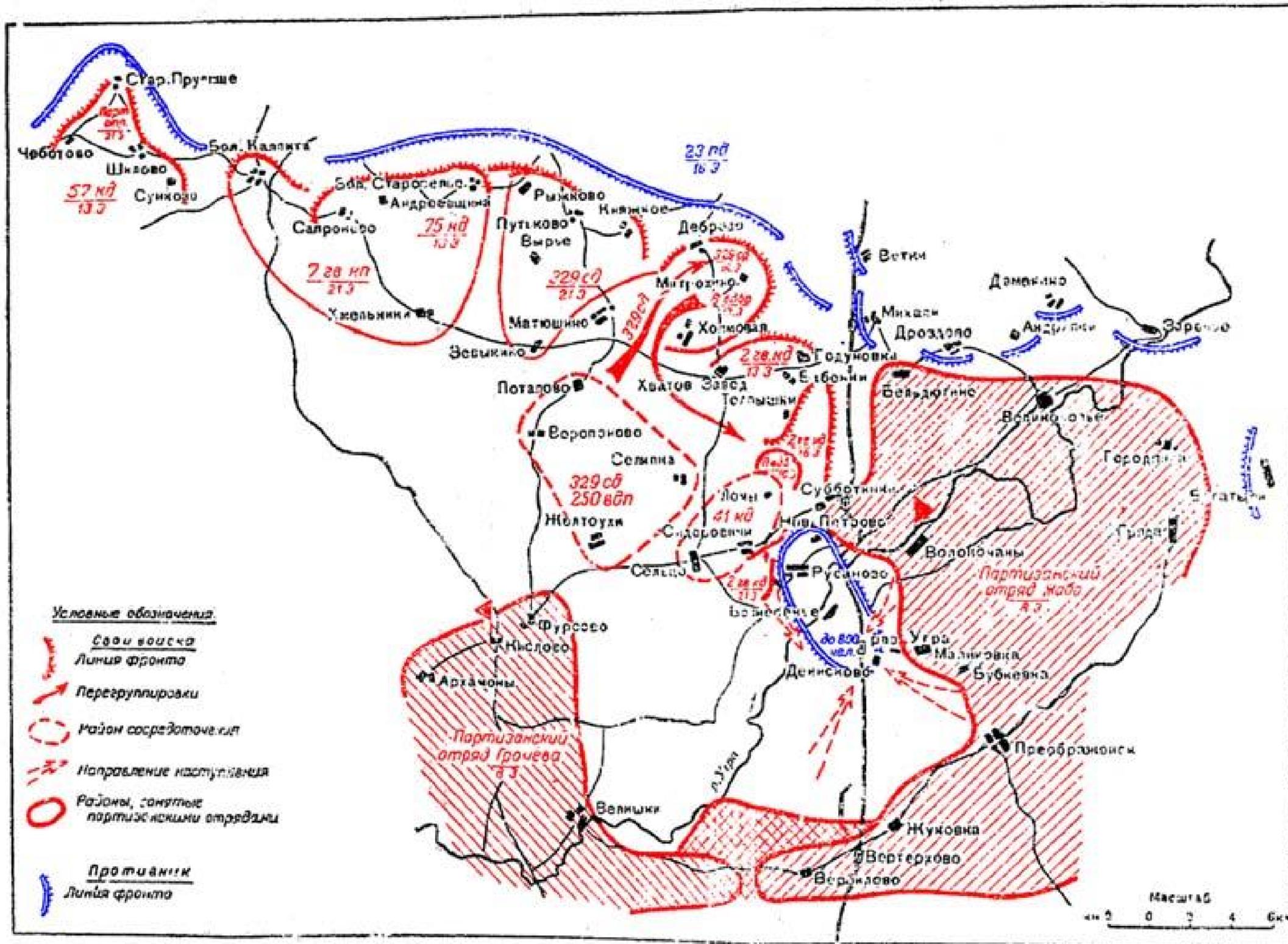

Схема 11. Наступление группы Белова в районе разъезда Угра с 21 по 31 марта 1942 г.